

УДК 316.344.233(470)
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.2

Тип статьи в журнале – научная

**МЕСТО И ПЕРСПЕКТИВЫ
СРЕДНЕГО КЛАССА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**THE PLACE AND PROSPECTS
OF THE MIDDLE CLASS
IN MODERN RUSSIA**

© 2021 г.

Л. А. Литвякова *

© 2021

L. A. Litvyakova *

** Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

**Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia*

Цель исследования: рассмотрение основных влияющих на положение современного российского среднего класса факторов, таких как потребительская идеология, недопотребление, влияние глобального капитализма, формируемой в современном времени искусственной среды на состояние среднего класса в России. В структуру исследования входит рассмотрение специфики российского среднего класса, затем доказывается, что состояние среднего класса определяется потреблением, и его уровень различен в зависимости от дальности регионов. Далее проводится оценка негативного влияния глобальных факторов и потребительской идеологии на средний класс, совершается рассмотрение современной эксплуатации, реализуемой в сфере не только производства, но и потребления. Предполагается, что для поддержания экономического состояния среднего класса необходимы кооперативные или ассоциативные формы взаимодействия, способствующие раскрытию коллективно воспроизводимых форм бытия человека. В заключение приводятся основные итоги исследования.

Методологическую базу исследования составили сравнительный метод и диалектический, опирающийся на теоретические положения марксизма.

Результаты исследования. 1. Выявлено настоящее положение среднего класса в России. 2. Рассмотрен характер воздействия со-

Objective of the study is to consider the main factors influencing the situation of the modern Russian middle class, such as consumer ideology, under-consumption, the influence of global capitalism, the artificial environment formed in modern times on the state of the middle class in Russia. The structure of the study includes consideration of the specifics of the Russian middle class, then it is proved that the state of the middle class is determined by consumption, and its level differs depending on the distance of the regions. Next, we assess the negative impact of global factors and consumer ideology on the middle class, and consider the modern exploitation implemented in the sphere of not only production, but also consumption. It is assumed that in order to maintain the economic condition of the middle class, cooperative or associative forms of interaction are necessary, which contribute to the disclosure of collectively reproducible forms of human existence. In conclusion, the main results of the study are presented.

The methodological basis of the research are the comparative method and the dialectical method, based on the theoretical propositions of Marxism.

Research results. 1. The present situation of the middle class in Russia is revealed. 2. The nature of the impact of modern negative factors on society,

временных негативных факторов на общество, включая средний класс. 3. Замечено, что причиной нестабильного положения среднего класса выступают потребительство и неразвитость материального базиса, поэтому требуется совершенствование материальной и духовной сфер общества.

Перспективы исследования заключаются в возможности нахождения конструктивных путей решения проблемы, связанной с научным установлением конкретного статуса среднего класса в России в производственных и социальных отношениях как базисно надстроечных основах социума. С этой целью обосновывается необходимость выявления способов совершенствования духовной сферы российского общества на основе развитого базиса, а также формирования устойчивого среднего класса, который с помощью кооперации может побороть некоторую нестабильность, связанную с его положением на рынке труда. Предполагается дальнейшая выработка возможностей расширения и становления устойчивости среднего класса при преодолении некоторых негативных моментов настоящего времени.

Ключевые слова: средний класс; потребительство; капитализм; эксплуатация; материальный базис; кооперация; надстройка.

including the middle class, is considered; 3. It is noted that the reason for the unstable situation of the middle class is consumerism and the underdevelopment of the material basis, so it is necessary to improve the material and spiritual sphere of society.

Prospects of the study lie in the possibility of finding constructive ways to solve the problem associated with the scientific establishment of a specific status of the middle class in Russia in industrial and social relations as the basic superstructure foundations of society. To this end, the author substantiates the need to identify ways to improve the spiritual sphere of Russian society on the basis of a developed basis, as well as the formation of a stable middle class, which, with the help of cooperation, can overcome some instability associated with its position in the labor market. It is assumed that further development of opportunities for the expansion and development of the stability of the middle class will be possible while overcoming some of the negative aspects of the present time.

Keywords: middle class; consumerism; capitalism; exploitation; material basis; cooperation; superstructure.

Введение

В современной действительности не только в России, но и в мире требуют решения глобальные социально-экономические проблемы: потребительство, индивидуализация, виртуализация жизни, усиление социального неравенства и др. Воздействие подобных факторов сказывается не только на психологическом состоянии отдельного индивида, но и на численности и состоянии среднего класса как наиболее зависимого от современных социокультурных и экономических детерминант. Констатация данной проблематики требует выявления содержательных особенностей нынешнего состояния среднего класса и выработки путей его дальнейшего существования в зависимости от влияния названных факторов, что актуально для нынешних реалий.

Методология и методы

В качестве методов настоящего исследования обосновано применение сравнительного метода, позволяющего выявить идентификационную составляющую среднего класса на уровне центр – периферия, а также по его различным стратам, определяемым местом в системе общества и степенью потребления. Помимо этого, используем принципы диалектического метода, основанного на марксизме, где утверждается связь базисно надстроечных отношений со значимостью коллективно осуществляемой деятельности как условия подвижности общества.

Научные результаты и дискуссия

Средний класс в России исторически вышел из многочисленного среднего сословия, которое трудно подвести под понятие «класс» (по Марксу). Тем не менее отечественные исследователи опираются на теоретическую конструкцию среднего класса, выстроенную зарубежной наукой (по признаку власти, дохода, образования и т. д.). Но в некоторых российских исследованиях под категорию «средний класс» попадает любой представитель российского общества, обладающий гражданскими правами и обязанностями. Затем происходит приблизительное разделение на страты. Невозможность апеллировать к точным границам среднего класса в России вызвана многими причинами. Одна из них – незрелость его как социального субъекта в силу несовершенства социально-экономических и политико-правовых механизмов в России.

Расширенное понимание среднего класса нацелено на раскрытие его в потреблении, детерминирующем социально-психологические проявления социальных субъектов. Посредством чего формируются модели поведения среднего класса и характерный ему образ жизни. Необходимо при этом учитывать существование разного уровня потребления в центре и периферийных регионах. Территориальный критерий не в последнюю очередь определяет уровень жизни и численность среднего класса (Росс, 2017. С. 166). Планка среднего класса в регионах оказывается повышенной и, как правило, выверяется умозрительным представлением об образе жизни западного общества, отождествляемого со столичным и ассоциируемого с расширенным доступом к потреблению всевозможных материальных благ современности.

Как закономерный эффект коммодификации, индивидуализм, вещизм, погоня за модой, потребительство, демократия, материальное благосостояние, личный успех, равенство, фетишизм и т. п. в наиболее усложненной форме представляют собой гиперреальность как некий ва-

куум, где происходит воспроизводство среднеклассовых детерминант как условий приобщения себя к среднему классу. В российском обществе вышеназванные ценности не являются естественным порождением его культурного становления, а внедрены в результате глобализма.

Экспансия современного капитализма на сегодня интенсифицируется посредством информационной индустрии как средства сглаживания социальных различий. Заменой постматериальных ценностей служит потребительская идеология, связанная с массовой культурой. Последняя направлена на формирование конформистских установок среди людей. Потребительство редуцирует все формы общественной жизни к стремлению обладания благами. И по мере большего потребительства снижается потребность не только в физическом труде, но и в интеллектуальном.

С увеличением потребления средний класс был лишён характерных черт рабочего класса: организованности, интернациональности, сознательности (Основы научного коммунизма, 1967. С. 37). Исчезновение основного социального института социализма – производства – привело к обособлению частнособственнического интереса. На сегодня производство покрывает сфера услуг и товарного предложения (не всегда качественного).

Добавим, что потребительская идеология с доминированием массовой культуры служит средством обуздания масс и выдаётся за «продукт собственного мышления масс» (Кукаркин, 1978. С. 94). Средний класс в России оказывается подвержен такому манипулированию, так как он по степени нестабильности сближается с низшим классом (не с рабочим классом, по К. Марксу). Г. Лебоном по этому поводу было замечено, что низшему классу (как массе) свойственно копировать те модели поведения, которые транслируются верхними слоями (Лебон, 1995. С. 64). Этот эффект достигается за счёт снижения интеллектуальных способностей в силу рутинизации и однотипности труда, ограничивающих способность критического осмысления действительности. Не всегда очевидными оказываются предположения о том, что современное производство достигло такого уровня, когда освободились силы для творческой самореализации и наращивания социального капитала. На деле несовершенные механизмы рынка в России несут за собой непродуктивность и безынициативность в труде.

В теоретическом представлении средний класс в постиндустриальном обществе должен составлять высококвалифицированный и квалифицированный рабочий класс и являться, будучи массовой социальной прослойкой, носителем базовых ценностей. В развитых капиталистических обществах (США, некоторые западноевропейские страны, Япония)

удалось воспроизведение среднего класса (как «нового») вследствие гуманизации труда. Постепенно такие среднеклассовые общества, несмотря на некоторые кризисы, движутся к посткапитализму. В России, наоборот, гипотетически можно предположить большее расслоение еще не до конца состоявшегося среднего класса или обращение его в прекариат вследствие отрыва от производительной коллективно осуществляемой деятельности.

На современном этапе развития российского общества средний класс пока не ищет путей объединения. Наблюдается обособление социальных слоев внутри среднего класса – между мелкими собственниками, наемными рабочими и др. В исторической ретроспективе на фоне значительного неравенства, трудовой эксплуатации неизбежно происходило обострение противоречий, возникновение социального конфликта, что теоретически могло привести к образованию реакционных социальных объединений, милитаризации общества. Российский средний класс, в который входят наемные работники, хоть и не подвергается открытой, прямой эксплуатации, но его положение основано на подчинении (капиталу). Дело в том, что в современном понимании эксплуатация не есть лишь эксплуатация труда капиталом, но способ поддержания разрыва между потребностями и имеющимися возможностями. Тем самым современная эксплуатация осуществляется также в повседневной практике потребления. По Р. Сэмплу, это возможно, когда индивид *вынужден* вступать в товарные отношения (сделки), в которых преимущество получает одна сторона (Sample, 2003). Согласно Дж. Гэлбрейту, эксплуатация является формой «порождения желаний» (Galbraith, 1998), принуждения к потреблению при нехватке наличных ресурсов для этого. Тем самым эксплуатация в труде и эксплуатация в потреблении взаимозависимы, т. е. необходимость включения в потребление порождает осознание и трудовой деятельности как необходимости или неизбежности. Из этого следует еще одно предположение. Современная культура потребления (подвергнутая капитализации) направлена на средний класс, а вернее, тот его слой, который более стабилен (по статусу, образованию, материальному положению, перспективам) в своем положении. Соответственно, наиболее незащищенные, неустойчивые слои среднего класса сталкиваются со снижением собственной человеческой ценности со вступлением в процессы производства и потребления, т. е. происходит обесценивание реальных человеческих возможностей в силу ориентированности рыночной конъюнктуры на определенный социальный тип. Возникает дискриминация тех, кто не обладает нужным человеческим или материальным капиталом. Повторим, что в России небольшой про-

цент соответствует совокупности критериев среднего класса, а значит, большая его часть подвергается эксплуатации по причине обесценивания его реальных возможностей, которые оказываются невостребованными. Сделаем вывод, что проникновение (империализация) капитализма в пространство бывших социалистических стран несет за собой и новые формы эксплуатации – социальные и нематериальные, охватывающие все воспроизводство человеческой жизни (культура, окружающая среда, социальные отношения).

Положительная динамика может проявляться в том, что в условиях современной трансформации рынка труда некоторые слои среднего класса пытаются найти себе нишу в производственной системе, приобретая навыки в востребованных отраслях знания и технологии. Это когнитариат – новый рабочий класс. Ещё одной положительной тенденцией является на настоящий момент функционирование производственных или потребительских кооперативных предприятий. Внутри подобных организаций реализуются коллективные интересы, гарантируются социальные права, обеспечивается стабильность. Помимо этого, предоставляется широкое товарное предложение, что поддерживает систему потребления и экономических механизмов в целом. Расширение кооперативов выступает одним из способов самоорганизации коллективов на производстве. В. И. Лениным кооперация, в отличие от политической борьбы, революции, рассматривается как «мирная организационная “культурная” работа» (Ленин, 1970. С. 376). Однако проводить её следует на основе развитой материальной базы. Из этого следует, что если бы такие кооперативы получили эффективное воплощение в России, то это могло бы стать предпосылкой к восстановлению материального базиса. Тем более что коллективность труда в кооперации ведет к ускорению производительности и расширению пространства одновременно с концентрацией самого производства, как замечал К. Маркс. Формирование производительного среднего класса, в состав которого входят трудящиеся, научная и техническая интеллигенция, действующие совместно, служит благоприятной основой для перехода к постматериальным ценностям. Под этим не следует понимать деформацию ценностей в соответствии с западными идеалами (достижение независимости, значимость конкуренции, предприимчивость, мобильность и др.). Выстраиваемые ценности должны адаптироваться под российскую реальность, иначе это обернется искусственностью, чуждостью, как мы наблюдаем среди некоторой наиболее успешной части среднего класса, стремящейся естественным образом перенести на себя модели поведения западного (глобального) общества. Заметим, что в период перестройки удачно вы-

светилось подлинное настроение и поведение российского общества, пессимистичное, обращенное назад, но не обезличенное или стандартизированное, а поражающее своей пестротой и аномальностью, что обусловливается переходным состоянием, когда прежняя надстройка находилась в процессе разрушения, а новая еще не сформировалась. То есть были созданы условия для возникновения нестандартных специфичных типов, которые нельзя обнаружить ни в западном, ни в каком-либо другом обществе. Но дальнейшее глобальное влияние, направленность на стабилизацию, повышение качества жизни хотя и воспроизвели в какой-то мере средний класс, но его внутреннее содержание стало неузнаваемо для российского мировосприятия, так как многие в условиях относительного комфорта стали ориентироваться на создание вокруг себя искусственной среды, потребляя новые формы материальных и духовных благ, в результате чего произошло слияние нового и старого, притом последнее в лице части среднего класса стало противоестественным образом вытесняться и в быту именоваться «совком». А между тем в истории нашего общества народ всегда пребывал в состоянии не комфорта, а преодоления, т. е. был движим к некоему туманному освобождению. И в периоды возникновения предпосылок для освобождения происходила консолидация народа и вместе с тем проявлялось со всей ясностью его многообразие на уровне личности. И происходило не освобождение в негативном понимании, а освобождение и мобилизация сил для построения нового. В результате чего, например, при социализме был успешно взят ускоренный курс на индустриализацию, НТР. Продуктом всего этого стали грандиозная архитектура, культура, наука, военная мощь. Тем самым сформировалось такое внешнее пространство, которое было ориентировано, с одной стороны, на отдельную личность (советский человек), с другой – на передовые народные массы. Следовательно, объективные материальные условия соцреализма естественным образом гармонизировали с духовным мировосприятием, т. е. базис соответствовал надстройке. На сегодня остатки такой советской среды подвержены размыванию, но одновременно производится в далеко не совершенной форме искусственная среда, нацеленная на иллюзорный средний класс. Такая среда состыкуется с потребительством, под ней понимается окружение человека современными технологическими продуктами (смартфоны, интернет, игры, фильмы и т. д.), а также пространством потребления (по типу «дрогстора» у Ж. Бодрийера) и специфичной архитектурой, где нет места творческому созиданию. Более того, перечисленные блага современной цивилизации, воспроизводимые в России, подразумевают классовость. Следовательно, та внешняя среда, которая формируется с

ломкой старого, отдалена от реальных интересов общества, более того, отчуждается от него. То есть подтверждается то, о чем говорилось ранее, а именно наблюдается эксплуатация не только в труде, но и в повседневном потреблении, обесценивающая личность. Если в положительном ключе потребление позволяет репрезентировать себя в обществе, то в отрицательном – обезличивает индивида. Таким образом, в России большинство среднего класса включено в потребление, но не имеет действительных возможностей для самопрезентации своей личности за счет потребления. Исходя из этого, под необходимостью формирования постматериальных ценностей среди среднего класса имеется в виду их становление в естественных условиях. И под такими ценностями понимаются коллективность, патриотизм, признание ценности отдельной личности, творческая продуктивность, ориентация на общие, а не частнособственнические интересы. Материальной предпосылкой для этого теоретически может послужить кооперация, но для этого, как упоминалось, должны высвободиться силы в преддверии качественного перехода общества.

В завершение отметим, что один из путей освобождения российского общества от давления массового потребительства видится в выработке системы всеобщей морали, преследующей цель – снять зависимость человека от неограниченного потребления. Эту систему морали под силу транслировать становящемуся «новому» среднему классу, преодолевшему зависимость от материального потребления путём коллективной организации и обретения классового сознания. Последнее достигается за счёт самоидентификации, но она возможна при стабильном социальном и экономическом состоянии, обеспечивающем рациональное распределение благ. Тогда возможна переориентация от стремления к получению материальных благ, демонстрирующих статус и благополучие, к высшим нематериальным благам, способствующим творческому развитию человека. Необходимо активизировать именно деятельное начало человека, его продуктивность взамен рецептивной (потребительской) составляющей. В условиях массовой культуры потребления это представляется трудным, поскольку высший класс не заинтересован в признании общих интересов и принятии их в качестве приоритетных. Власть рыночной системы делает из человека всего лишь средство для большего увеличения капитала за счёт возрастающего потребления. Поэтому необходима выработка такой политики со стороны государства, в условиях которой возрастёт роль в сфере национальной экономики именно большинства способных перейти в средний класс трудоспособных граждан, чья деятельность будет поддерживаться как профсоюзами,

так и различными социальными институтами в целом. Средний класс при этом осуществляет и социально-политическую роль, коммуницируя с государством через организуемые коллективные движения. Тем самым возрастут возможности для осуществления не только своего трудового потенциала, но и творческого, что важно для формирования индивидуальных, а не навязанных рынком потребностей в рамках всеобщности. Необходимо, чтобы каждому была предоставлена возможность свободно и в равных условиях работать, зарабатывать и в полной мере удовлетворять не только жизненно необходимые потребности, но и высшие, которые касаются реализации своих способностей, навыков в сфере производства и самого общества.

Подводя итоги, заметим, что средний класс, стабилизируя экономику, устраняя социальное расслоение, находит резервы для производства и передачи высших потребностей и ценностей всему обществу. Поэтому так важно его становление в качестве многочисленного класса. Последний критерий – многочисленность – предполагает и то, что средний класс является самоуправляемым и все меньше подвергаемым последствиям нередко неоправданной политики государства. Это влияет на демократизацию всех социальных институтов, которые теперь контролируются не только властным меньшинством, но и заявляющим о себе в государстве средним классом.

Заключение

Для уравнивания социальной системы необходим переход к таким ценностям, которые подразумевают взаимодействие личных и общественных интересов, распределение власти между трудящимися классами, обобществление производства, возможность его контроля со стороны реальных производительных сил. Переход к этим ценностям должен проводиться одновременно с формированием активной трудящейся и высокообразованной прослойки граждан, которая может воплотиться в средний класс. Следовательно, необходима выработка с опорой на научные принципы и законы исторического развития классов четких путей дальнейшей корректировки негативного влияния современных факторов и обнаружения способов для расширения и поддержания среднего класса, стабилизирующего общество и регулирующего социальные взаимоотношения и основные институты.

Литература

Кукаркин А. В. (1978). Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. М.: Политиздат, 1978. 350 с.

Лебон Г. (1995). Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.

Ленин В. И. (1970). Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 45. 729 с.

Основы научного коммунизма / П.Н. Федосеев, Е.И. Бугаев, Е.И. Бурлацкий [и др.]. М.: Политиздат, 1967. 575 с.

Росс К. Российский средний класс: агент демократии или оплот консерватизма // *Political Science*. 2017. № 1. С. 163–185.

Galbraith J.K. *The Affluent Society*. Houghton Mifflin Harcourt, 1998. 276 p.

Sample R.J. *Exploitation: What it is why it is wrong*. Lanham, MD: Rowman&Littlefield, 2003.

Для цитирования: Литвякова Л. А. Место и перспективы среднего класса в современной России // *Гуманитарий Юга России*. 2021.4 (50). С. 33–42.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.2

Сведения об авторах

Литвякова Лариса Александровна

Аспирант,
Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск,
ул. Карла Маркса, 1,
e-mail: litlaramusic@mail.ru

References

Kukarkin, A.V. (1978). *Bourgeois mass culture: Theories. Ideas. Varieties. Samples*. Moscow: Politizdat Publ. (in Russian).

Lebon, G. (1995). *Psychology of peoples and Masses*. St. Petersburg: Maket Publ. (in Russian).

Lenin, V.I. (1970). *Complete collection of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., vol. 45. (in Russian).

Fundamentals of scientific communism. (1967). P. N. Fedoseev, E. I. Bugaev, E. I. Burlatsky [et al.]. Moscow: Politizdat Publ. (in Russian).

Ross, K. (2017). The Russian middle class: an agent of democracy or a bulwark of conservatism. *Political Science*, 1, 163-185. (in Russian).

Galbraith, J.K. (1998). *The Affluent Society*. Houghton Mifflin Harcourt.

Sample, R.J. (2003). *Exploitation: What it is why it is wrong*. Lanham, MD: Rowman&Littlefield.

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.03.2021 г.

Получена в доработанном виде –
19.05.2021 г.

Одобрена – 06.09.2021 г.

Information about authors

Larisa Alexandrovna Litvyakova

Postgraduate Student,
Irkutsk State University

1 Karl Marx St.,
Irkutsk, 664003,
e-mail: litlaramusic@mail.ru